

11. Рябова Т.Ф., Чижик А.С. Моделирование макроэкономического развития экономики // Микроэкономика. 2011. №6. С. 151–158.
12. Язев Г.В. Влияние мирового экономического кризиса на корпоративное управление в России // Сегодня и завтра российской экономики. 2009. № 31.– С. 42-46.

Karapetyan Marina Garicovna, PhD student 3 years of study, Moscow state University of technologies and management named after K. G. Razumovsky (PKU)" (73, Zemlyanoy Val str., Moscow, 109004, Russian Federation). E-mail: 5880972@mail.ru

THE ENERGY EFFICIENCY OF THE RURAL ECONOMY OF FINLAND

Abstract

This article is devoted to the analysis of agriculture of Finland. It examines the dynamics of population, GDP, GNI per capita and dynamics of production of major crops and productivity of livestock. The study suggests that agriculture fully meets the needs of the country. The aim of the study is to analyze the development of agriculture of Finland, based on which the following conclusions on the priorities to transform the agricultural sector of the economy: agriculture fully meets the needs of the country in meat and dairy products and mainly in food and feed grains; cereals occupy about 1/3 of the cultivated area. Finland is also exporting quite a lot, ranging from agricultural products and finishing engineering.

Keywords: Finland, agriculture, transformation, grain, meat and dairy products, organic food, population, import, export.

УДК 332.1

DOI: 10.22394/2079-1690-2018-1-3-146-151

ФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ РЕГИОНАЛЬНЫХ РЫБОПРОМЫШЛЕННЫХ КЛАСТЕРОВ РОССИИ

Киселева Наталья Николаевна доктор экономических наук, профессор, зам. директора, Северо-Кавказский институт-филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (357502, Россия, г. Пятигорск, ул. Дунаевского, 5).
E-mail: kiseleva-n-n@yandex.ru

Чунина Александра Евгеньевна кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и менеджмента, Западный филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (236016, Россия, г. Калининград, ул. Артиллерийская, 62).
E-mail: aechunina@mail.ru

Аннотация

В статье рассматриваются характеристики региональных (территориальных) кластеров. Анализируются возможности создания в рыбохозяйственном комплексе России развитых и латентных территориальных кластеров, детерминанты и преимущества их развития. В качестве зон формирования развитых кластеров рассматриваются Дальний Восток и Северо-запад России, а зон латентных кластеров Республика Карелия и Калининградская область. С учетом состояния рыбохозяйственного комплекса Калининградской области сформулированы предложения по развитию территориального рыбопромышленного кластера, направлениям и мерам его государственной поддержки на региональном и федеральном уровнях.

Ключевые слова: региональный кластер, территориальный кластер, рыбная промышленность, рыбопромышленный кластер, региональная кластерная политика.

Возникновение региональных кластеров обязано идее конкурентного сотрудничества географически локализованных фирм. Прародителями кластерного подхода выступали теории пост-фордизма, альянсного капитализма, ассоциативной экономики, промышленных округов. Как самостоятельная теория кластера нашла отражение в работах М. Портера, рассматривавшего кластеры как источники конкурентных преимуществ [1, с. 1-2]. Развивая

идеи М. Портера, М. Энрайт предложил рассматривать региональный кластер как географическую агломерацию фирм, действующих в одной или нескольких родственных отраслях экономики. На основе интервьюирования представителей 160 региональных кластеров по всему миру М. Энрайт составил «портрет» регионального кластера:

- локализован в пространстве, как правило, в пределах одного населенного пункта и прилегающих к нему территорий;
- фирмы используют одинаковые технологии, имеют одинаковых конечных потребителей, каналы сбыта;
- обеспечивается полная или почти полная цепочка создания добавленной стоимости;
- деятельность по созданию стоимости осуществляется в основном в пределах региона базирования кластера;
- взаимодействие между разнородными по своему размеру участниками кластера имеет долгосрочный характер;
- 80% компаний принадлежит отечественным собственникам.

Исследователи выделяют 5 причин формирования региональных кластеров:

1. Положительные внешние экстерналии от географической концентрации фирм: обмен знаниями и инновациями, совместное использование ресурсов, облегчение доступа к поставщикам и рынкам сбыта.

2. Инновационное окружение, наличие условий для экономического и технологического взаимодействия.

3. Сотрудничество в области исследования рынков и повышение экспортного потенциала, продвижения продукции, развития инфраструктуры.

4. Соперничество фирм за потребителей и факторы производства, обеспечивающее рост качества продукции (услуг), внедрение новых технологий, сокращение издержек.

5. Путь зависимости (технологический путь), формируемый за счет непрерывности и исторической преемственности в процессе инноваций, постоянного накапливания знаний и ограничивающий выбор дальнейшего развития [2, с. 113-114].

Кластерный подход в российской экономике, как метод регионального развития пришел с опозданием от зарубежного опыта на 20-30 лет. Сегодня государство стимулирует создание кластерных структур. На федеральном уровне реализуется ряд проектов по развитию инновационных кластеров. Понятие «региональный кластер» в официальных документах в России заменено на «территориальный кластер», ключевым отличием которого от региональных кластеров в классическом их понимании выступает менее выраженная географическая локализация территориальных кластеров, которые могут размещаться как на территории одного, так и нескольких субъектов федерации [3, с. 53-54].

Оной из перспективных сфер формирования региональных (территориальных) кластеров в России является рыбная промышленность. Географическое положение и богатство ресурсами России позволяет развивать основные отрасли промышленности и рыбодобычи для насыщения рынка не только в отдельных своих регионах, а также и за рубежом [4, с. 21-22].

На протяжении последних лет, объемы промысловых уловов в Российской Федерации являются довольно стабильными. По данным Центра системы мониторинга рыболовства и связи общий вылов всех российских пользователей на 26 марта 2018 года соизмерим с аналогичным показателем прошлого года и составляет 1278,78 тыс. тонн.

Основным поставщиком рыбного сырья и готовой рыбной продукции для внутреннего рынка страны, а также стран Азиатско-Тихоокеанского региона является Дальний Восток. По данным Росрыболовства в 2017 улов рыбы составил почти 3,26 млн тонн морских биоресурсов – это на 7% больше, чем в 2016 году. Крупнейшим рыбодобывающим субъектом страны остается Камчатка: за 2016 год вылов составил 1,06 млн тонн при суммарном объеме вылова в России в 4,75 млн тонн [5, с. 4-5].

Рыбная промышленность традиционно является ключевой для развития Дальнего Востока. Сырьевая база его водных биологических ресурсов составляет 26 млн тонн и способна обеспечивать ежегодный вылов 3 млн тонн рыбы и морепродуктов. На долю Дальневосточного региона приходится 65% всего российского улова, а также около 53% производства рыбы и рыбопродуктов [6, с. 2-3].

Последние десятилетия спрос на рыбную продукцию увеличивается. В 2016 г. потребление рыбы в среднем по РФ составило около 20 кг в год на человека. Однако, в Дальневосточном федеральном округе оно традиционно выше – 27-28 кг в год, а в Камчатском и Хабаровском крае – более 30 кг в год. Ежегодно предприятиями Дальнего Востока экспортируется более 1 млн тонн рыбной продукции, а крупнейшими потребителями являются Китай, Япония, Южная Корея и другие [7, с. 1-3].

Одним из самых перспективных регионов на северо-западе России для успешного функционирования рыбоводства является Кольский полуостров. Рыбопромышленный кластер включает более 900 тысяч га пресноводных озер и 180 тысяч га водохранилищ. В области работают три рыбоводных завода, занимающихся поддержанием и восстановлением запасов лососевых рыб Кольского полуострова [8, с. 2-4].

Лидирующее место в Европейской части России по добыче водных биоресурсов занимает Мурманская область, обеспечивающая более 55% от общего улова. Объем выращивания товарной рыбы за последние 5 лет увеличился более чем в 30 раз, в 16 раз выросла реализация готовой продукции и аквакультуры.

Промышленное рыболовство осуществляется в основном в 200-мильных зонах иностранных государств, таких как Норвежская экономическая зона, зоны Гренландии и Фарерских островов, Мавритании, Марокко, Сенегала, конвенционные районы НЕАФК и НАФО на основе достигнутых международных соглашений и договоров в области рыболовства. В зонах иностранных государств вылавливается 72% улова в открытых районах Мирового океана.

Прибрежное рыболовство в Мурманской области осуществляет более 50 рыбодобывающих компаний и частных предпринимателей. Общий объем вылова рыбы составляет около 22 тыс. тонн. Выловленная рыба поставляется на Мурманский берег для дальнейшей реализации или промышленной переработки. В регионе действуют около 40 береговых рыбофабрик, которые производят свыше 200 наименований продукции. Значительная часть рыбофабрик специализируется для поставок рыбной продукции на экспорт [9, с. 566-567].

Районы Дальнего Востока и Северо-запада России являются наиболее развитыми кластерами в настоящее время, где не только добывается огромное количество разной рыбной продукции, но и развиты заводы по обработке и переработке рыбы, рыбный флот. Эти территориальные кластеры можно отнести к группе латентных кластеров в терминологии М. Энрайта. Здесь присутствует критическая масса участников кластера, объединенных горизонтальными связями, но уровень взаимодействия и обмена информацией недостаточен для получения выгод от совместного расположения. Вследствие отсутствия у участников кластера единого видения и информации друг о друге и доверия друг другу преимущества от создания кластера реализуются неполно.

Наряду с латентными кластерами в рыбопромышленном комплексе России можно выделить потенциальные кластеры, в которых присутствуют базовые элементы для развития успешного кластера, но его участники не самоидентифицируются (или слабо идентифицируются) в качестве участников кластера. Детерминантами развития таких кластеров выступают неразвитость каналов передачи знаний, слабый информационный поток, разрыв цепочки создания стоимости. К таким кластерам можно отнести рыбопромышленные комплексы Республики Карелия и Калининградской области [10, с. 11-12].

Возможный суммарный объем выращивания рыбы в Республике Карелия может в ближайшей перспективе составить 35 тыс. тонн в год. Достигнуть такого результата планируется за счет создания рыбопромышленного кластера, состоящего из производственного и инфраструктурного блоков. Первый из этих блоков включает организацию новых рыбоводных предприятий, расширение мощностей и загрузку действующих хозяйств, второй – строительство селекционно-племенного центра, развитие кормопроизводства, переработки рыбы и производств по выпуску рыбоводного оборудования. Организация в Карелии производства по выпуску рыбных кормов для лососевых позволит решить задачи импортозамещения. Рыбоводные хозяйства расположены практически во всех муниципальных районах республики и используют акватории 54 водоемов.

В настоящее время идет наращивание объемов товарной рыбной продукции, главным образом в результате индустриального выращивания радужной форели в садках. Садковое рыбоводство в Карелии получило активное развитие в основном на внутренних водоемах – Ладожском, Онежском, средних озерах и водохранилищах, реках. Значительные потенциальные возможности в размещении форелевых хозяйств имеет побережье Белого моря.

Начавшийся формироваться в 1945 г. с создания Балтгосрыбтреста рыбохозяйственный комплекс Калининградской области, к 1970 г. функционировал как уникальный вертикально и горизонтально интегрированный комплекс, включающий в себя рыбоводящие и рыбоперерабатывающие предприятия, транспортный флот, современную обслуживающую инфраструктуру (судоремонтные предприятия, предприятия по производству промысловой и рыбоперерабатывающей техники, тары, орудий лова, портовое хозяйство), отраслевую науку и систему подготовки и переподготовки кадров рыбной промышленности.

Однако в период с 1990 по 2010 годы можно констатировать практически полный развал рыбохозяйственного комплекса области. Объемы вылова за период с 1990 по 2010 сократились более чем в 6 раз. Несмотря на то, что сегодня Калининградская область занимает 5 место по вылову рыбы в России, обеспечивая 10% общероссийского вылова рыбной продукции, объем вылова остается в три раза меньше уровня 1990 года. Конкурентным преимуществом рыбохозяйственного комплекса Калининградской области является высокая производительность труда. Так, вылов рыбы на 1 занятого в рыбной промышленности в России составляет 30,13 тонн в год, в Северо-Западном федеральном округе – 37,39, в Калининградской области – 44, 9, то есть в 1,5 раза выше среднероссийского значения и в 1,2 значения аналогичного показателя по СЗФО [11].

Основу современного потенциального рыбопромышленного кластера Калининградской области составляют морской рыбный порт, 15 крупных рыбоперерабатывающих предприятий, 2 рыбоводных предприятия, занимающихся выращиванием товарной рыбы.

Указом Президента РФ от 30 ноября 2017 г. к ФГУП «Национальные рыбные ресурсы» был присоединен Калининградский морской рыбный порт. В соответствии с концепцией модернизации и развития порта, представленной руководителем «Нацрыбресурса», планируется реконструировать холодильники, укрепить причалы для привлечения цепочек грузов, отремонтировать железнодорожные пути, закупить подъемно-транспортное оборудование, организовать площадку для рефконтейнеров и рыбный рынок в порту, на котором будут продаваться не только прибрежные уловы, но и рыбная продукция Баренцева моря и Дальнего Востока. Ожидается, что в результате грузооборот увеличится на 240-250 тыс. тонн в год, ежегодная планируемая прибыль составит 15 млн рублей. Основой рыбного кластера Калининградской области планируется Калининградский морской рыбный порт и удаленный морской терминал в Пионерском [12, с. 8-10].

Формирование и развитие рыбохозяйственных кластеров оказывает существенный положительный мультипликативный эффект на развитие региона базирования путем развития экспортноориентированного сегмента экономики; увеличения занятости населения, обеспечения «эффекта масштаба», укрепления собственной налоговой базы региона, обеспечение продовольственной безопасности [13, с. 1-2; 14].

Развитие рыбопромышленных кластеров позволит решить ряд накопленных в рыбной промышленности проблем, среди которых сегодня ключевыми являются:

- экспорт сырья, а импорт готовой продукции. Огромное количество выловленной рыбы направляется в приграничные зарубежные страны. Большая часть отечественной рыбной продукции проходит обработку и переработку в зарубежных странах;
- удаленность центров добычи рыбы от большого количества потребителей;
- большие затраты на транспортировку мороженой и охлажденной рыбы, следовательно, высокая цена на рынке;
- недостаточное качество производственных мощностей и кормов, рыбопитомников и рыбопродукции [15, с. 18-22].

Развитие кластерных инициатив в рыбопромышленном комплексе требует государственной поддержки. На наш взгляд, в рамках реализации региональной кластерной политики целесообразно пролонгировать государственную программу Калининградской области

«Развитие рыбохозяйственного комплекса» [16], приоритетными направлениями которой должны выступать:

- строительства рыбопромыслового флота с учетом современных стандартов качества и производительности;
- развитие прибрежной инфраструктуры;
- создание достаточно оборудованных питомников, и производство качественного корма;
- снижение транспортной разобщенности мест вылова, перерабатывающих предприятий и рынков сбыта;
- развитие малых и средних предприятий рыбопромышленного кластера;
- включение рыбопромышленных комплексов региона в мировые процессы создания добавленной стоимости;
- формирование саморазвивающейся системы генерации и коммерциализации инноваций.

В качестве ключевых инструментов реализации государственной программы могут выступать: 1) финансирование развития инфраструктуры кластера; 2) отбор и поддержка приоритетных проектов по развитию рыбопромышленного кластера; 3) предоставление субсидий предприятиям кластера на уплату процентов по кредиту и лизингу; 4) льготное кредитование предприятий – участников кластера; 5) предоставление налоговых каникул; 6) грантовая поддержка НИОКР, осуществляемых участниками кластера.

Литература

1. Формирование кластеров [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://topknowledge.ru/upravlenie-ekonomikoj/3992-formirovanie-klasterov.html>; Дата обращения: 21.02.2018
2. Куценко Е. Кластеры в экономике: основы кластерной политики государства // Обозреватель. 2009. № 11. С. 112-120.
3. Методические рекомендации по реализации кластерной политики в субъектах Российской Федерации. 2008. URL: <http://www.economy.gov.ru/minec/activity/sections/innovations/politic/doc2010.01081702> (дата обращения: 10.02.2014)
4. Еремина М.Ю. Региональные кластеры как новый тип концентрации промышленности: теоретический аспект / М.Ю. Еремина // Материалы круглого стола 27 ноября 2014 г. «Логистические и инновационные инструменты развития региона». – М.: ОАО «ИТКОР», 2014. – 160 с. – С. 44-51.
5. Россия: рыбопромышленный кластер в Приморье может стать главным рыбным центром в стране [Электронный ресурс] – Электрон. дан. – Режим доступа: <http://ukrprod.dp.ua/2014/06/05/rossiya-rybopromyshlennyy-klaster-vprimore-mozhet-stat-glavnym-rybnym-centrom-v-strane.html>; Дата обращения: 13.03.2018
6. Ворожбит О.Ю. Дальневосточный рыбопромышленный кластер как организационная новация [Электронный ресурс] // Режим доступа: file:///C:/Users/user/Downloads/7_%D1%81%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%8C%D1%8F.pdf; Дата обращения: 18.02.2018
7. Формализация рыбохозяйственного кластера Камчатского края [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://old.kamgov.ru/upfiles/169/.pdf>; Дата обращения: 12.03.2018
8. Тюжакаев Д.О., Сучкова Е.О. Практические аспекты развития кластерных объединений в Камчатском крае [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.e-rej.ru/upload/iblock/cd7/cd7b80a62ae893249043c0ee00ac05f3.pdf>; Дата обращения: 28.02.2018
9. Селин В.С., Козьменко С.Ю. Направления модернизации организационной структуры рыбопромышленного комплекса Северного бассейна [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://vestnik.mstu.edu.ru/v17_3_n58/566_572_selin.pdf; Дата обращения: 17.03.2018

10. *Ширяков Д.В.* Анализ опыта создания рыбопромышленных кластеров в мире и на территории Российской Федерации [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.academia.edu/>; Дата обращения: 21.02.2018
11. *Корчагина Н.А.* Концептуальные основы реализации кластерной политики на территории российских регионов // Научные ведомости. 2009. № 15 (70). С. 5-13.
12. *Мнацаканян А.Г., Корнева О.В.* Приоритетные направления развития рыбохозяйственного комплекса Калининградской области [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://www.klgtu.ru/upload/science/magazine/news_kstu/2014_33/mnatsakanyan.pdf; Дата обращения: 21.02.2018
13. Достоинства и недостатки экономического кластера [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://www.kazedu.kz/referat/176556/5>; Дата обращения: 05.03.2018
14. *Черкасова Т.П., Мелихова Б.С.* Кластерная политика как инструмент публичного управления: региональный аспект // Journal of economic regulation (Вопросы регулирования экономики). 2016. Т.7. № 2. С. 124-132.
15. *Древинг С.Р.* Кластер как организационно-экономическая форма межотраслевой народнохозяйственной системы (на материалах рыбопромышленного комплекса Камчатского края) [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://dissers.ru/avtoreferati-dissertatsii-ekonomika/a410.php>; Дата обращения: 21.02.2018
16. Постановление Правительства Калининградской области от 4 февраля 2014 года № 40 «О Государственной программе Калининградской области «Развитие рыбохозяйственного комплекса» (в редакции Постановлений Правительства Калининградской области от 29.08.2014 № 582, от 05.06.2015 № 311, от 03.02.2016 № 49, от 25.07.2016 № 373, от 06.04.2017 № 171, от 31.07.2017 № 403)

Kiseleva Natalia Nikolaevna, Doctor of Economic Science, Professor, Vice-Director, North-Caucasus Institute – branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (5, Dunayevsky St., Pyatigorsk, 357502, Russian Federation).

E-mail: kiseleva-n-n@yandex.ru

Chunina Alexandra Evgenievna, Candidate of Economic Science, Docent of Cathedra of Economics and Management, West branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (62, Artilleriyskaya St., Kaliningrad, 236016, Russian Federation).

E-mail: aechunina@mail.ru

CREATION AND DEVELOPMENT OF FISH INDUSTRY CLUSTERS IN RUSSIA

Abstract

The article discusses the characteristics of regional (territorial) clusters. The possibilities of creation of developed and latent territorial clusters, determinants and advantages of their development in the fisheries complex of Russia are analyzed. The Far East and North-West of Russia are considered as zones of formation of developed clusters, and the latent cluster zones are the Republic of Karelia and the Kaliningrad region. Taking into account the state of the fishery complex of the Kaliningrad region, proposals for the development of the territorial fishing cluster, directions and measures of its state support at the regional and Federal levels are formulated.

Keywords: regional cluster, spatial cluster, the fishing industry, fish industry cluster, the regional cluster policy.